УРИМ и ТУММИМ (Исх 28:30). Означенные слова в буквальном смысле значат: *свет и совершенство.*
Составляли ли урим и туммим особое украшение первосвященника, или означали только свойство наперсника и камней его, или это были самые камни с вырезанными на них именами колен Израилевых, или составляли и означали другое что-нибудь - определенно неизвестно. В Свящ. Писании урим и туммим представляются в тесной связи с наперсником первосвященника.
"Сделай,
пишется в кн. Исход,
наперсник судный искусною работою... и вставь в него оправленные камни в четыре ряда... Сих камней должно быть 12-ть, по числу двенадцати имен сынов Израилевых."
И далее присоединяется:
"на наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда он будет входить в святилище пред лице Господне, и будет Аарон всегда, носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним"
(28:15-30). Из этого видно, что урим и туммим составляли особое внешнее украшение, отличное от наперсника, хотя к нему и принадлежащее. Если же они составляли особое украшение наперсника, то следовало бы было ожидать, что они, подобно другим принадлежностям Скинии и священнослужения, точно будут описаны в книгах Моисеевых. Но этого-то и нет. Так, в Исх 29:8-21, Чис 27:21, Вт 33:8 подробно описаны наперсник и драгоценные камни на нем, но об уриме и туммиме вовсе не упоминается. В кн. Царств нередко говорится о вопрошении Господа (1Цар 14:36-37, 22:10, 23:69, 28:6, 30:7-8 и др.), но об уриме и туммиме дается видеть только, что это было одно из различных средств, какими Бог отвечал вопрошающим Его (28:6). Сирах, прославляя древних великих мужей и упоминая об Аароне и его одеждах, урим и туммим также соединяет нераздельно с наперсником (Сир 45:12); изображая подробно величие священного облачения и украшения первосвященника Симона праведного, ничего не говорит об уриме и туммиме (гл. 50). В Новом Завете об уриме и туммиме вовсе не говорится. Предание Иудейское также не дает точных сведений по этому предмету. Флавий не отделял их от драгоценных камней наперсника, приписывая им особенное блистание, когда Бог милостиво внимал приносимым жертвам и предвещал победу идущим на сражение. Флавий присоединяет, что камни эти перестали сиять лет за двести до того времени, как он начал писать свою историю (Древн. Кн. 3. гл. 8). Другие разумеют - самый наперсник или слово судное с драгоценными камнями его, находя основание в том, что имена урим и туммим соответствуют камням наперсника, которые по своему блеску могли быть названы светом и по своему превосходству как естественному, так и искусственному, совершенством. По мнению некоторых Западных толкователей Свящ. Писания урим и туммим, как символ истины, заимствован Моисеем у Египтян, у коих верховный жрец носил на золотой цепочке на шее, как образ или символ истины, украшение из драгоценных камней, которое называлось
истина.
В заключение мы должны сказать, что об уриме и туммиме мы не имеем определенного понятия, также и относительно того, каким образом чрез них узнавалась и возвещалась воля Божия и какие случаи и решения подлежали этому способу откровения воли Божией, ибо в народе Божием были и другие способы, чрез кои открывалась и возвещалась воля Божия (1Цар 28:6). Одно известно, что великий первосвященник чрез

урим и туммим мог вопрошать Господа (Чис 27:21) и имел дар предсказывать будущее и открывать волю Божию воспрещающим о ней; видно также, что Бога вопрошали таким образом в важных случаях, касавшихся всего народа, а не частных запутанных споров и распрей (Суд 1:1, 20:18); для решения обыкновенных спорных дел служило законное судопроизводство, определенные законом решения, а чрез урим и туммим вопрошали Бога в таких случаях, в коих никакой закон не мог давать решения и существующее право не могло удовлетворять требованию дела. Касательно самого образа или способа, как узнавалась и возвещалась при этом воля Божия: голос - ли какой слышен был, или особенный блеск и свет камней наперсника давал понимать смысл ответа, или это было внутреннее некое озарение и просвещение в вопрошающем Господа, или это было мистическое, таинственное действие священных имен, в Свящ. Писании не представляется на это никаких объяснений, потому ли что это предполагалось известным тогда, или потому что по особенной таинственности нельзя было подробнее говорить об этом. Известно только, что это было высокое отличие и преимущество первосвященника, которое не подчинялось произволу человеческому, и после слова пророческого имело особенное значение. Но и оно, так как и самые урим и туммим, прекратилось. После Самуила и Давида употребления способа познания воли Божией посредством урима и туммима уже не видно, а после плена прямо говорится, что священника с уримом и туммимом тогда не было, и потому некоторые дела оставлены тогда не решенными, доколе не восстанет священник с уримом и туммимом (1Езд 2:63, Неем 7:55). Ожидаемый этот первосвященник с уримом и туммимом есть, конечно. Господь наш Иисус Христос. Если и вообще первосвященник Ветхого Завета был прообразом Христа (Евр 5:7-9), то в особенности первосвященник с уримом и туммимом, в котором он является не только как первосвященник-ходатай, искупитель и умилостивитель, но и как пророк небесный, учитель и просветитель, Христос есть истинный первосвященник и вместе истинный пророк, принесший нам полное и совершенное откровение воли Божией. Он в высшем смысле есть свет и истина (Ис 42:1-7, 51:4-5, Лк 2:3, Ин 1:9). В откровенном слове Его для нас содержится решение на все обстоятельства жизни нашей в мире, проливается свет на все знамения времен, на наше настоящее, прошедшее и будущее.